

связей с Иконийским султанатом. В 50-е годы XIII в., когда в Анатолии несколько лет подряд продолжался голод, Никея за золото продавала большое количество зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Нижний Дунай и княжества Древней Руси являлись третьим районом торговых связей империи³⁴. Одной из стоянок никейских судов в этом районе служил остров Дафнусий в Черном море. Отсюда никейские купцы отправлялись к портам Нижнего Дуная, Южного Крыма и в южнорусские княжества. Экспортировались оттуда меха, мед и рабы. {36}

Файл byz3_37.jpg

Малый дворец во Влахернах. Ок. 1261 г.

Политика никейских императоров в отношении городов (создание ремесленных мастерских, поощрение торговли, строительство общественных зданий, школ и библиотек) преследовала цель найти и в лице торгово-ремесленного населения — помимо мелких феодалов и стратиотов — социальную опору политики противодействия децентрализаторским устремлениям крупных феодалов.

Период Никейской империи был последним, когда на византийской земле существовало единое централизованное государство. Но попытки подорвать это единство, возобновить борьбу между группировками господствующего класса, воспрепятствовать социальным реформам правительства {37} никогда не исчезали. Лишь в первые два десятилетия в условиях постоянной внешней опасности и благодаря политике компромисса, которую проводил Феодор I в отношении крупных малоазийских магнатов (владения побежденных Феодора Манкафы, Никифора Кондостефана и других были сохранены вместе с предоставлением их господам высоких должностей³⁵), удалось достигнуть консолидации господствующего класса. Однако Ватац, по-видимому, не смог поддерживать определенный баланс интересов между императорской властью и знатью в условиях углубления социальных реформ и внешнеполитических успехов империи, что и вызвало недовольство и выступления аристократических родов. Поэтому ослабление сепаратистских тенденций в империи являлось одной из важнейших задач правительства.

Первый заговор против Иоанна III, в котором участвовало большое число недовольных политикой императора, произошел в 1225 г. Среди его участников — высшие представители никейской знати: Нестонги, Тарханиоты, Синадины, Стасины и др. (*Acrop.* I. P. 36.18—37.2). Заговоры не прекращались и позднее, группируясь вокруг одного из знатнейших и старейших византийских родов — Палеологов.

С целью удержания знати от выступления и ослабления оппозиции Ватац использовал ряд мер. Во-первых, участники заговоров не подвергались строгим наказаниям; во-вторых, в дальнейшей внутренней и внешней политике Ватац опирался на несколько наиболее родовитых и знатных греческих фамилий (Кондостефанов, Торников, Раулей, Палеологов), предоставив членам этих родов высокие военные и гражданские должности; в-третьих, заключал брачные союзы между своими родственниками и представителями высшей аристократии и, в-четвертых, широко практиковал награждение их прониями и служилыми вотчинами. Кроме того, в качестве противовеса личной власти крупной феодальной знати император назначал на высшие провинциальные посты своих родственников, привлекал к командованию флотом и военными отрядами негреческую знать (*Ibid.* I. P. 59. 12—17, 22—26).

Эти меры в некоторой степени способствовали ослаблению центробежных сил в царствование Ватаца, что позволило империи успешно выступить в военном споре с Болгарией, Фессалоникой и Эпиром, где сепаратизм был развит сильнее. Однако Феодор II, вступив на престол, круто изменил политику. Он отменил многие фискальные привилегии, увеличил налоги, провел в широких масштабах конфискации имущества аристократии, привлек к руководству незнатных лиц. Это заставило оппозицию сплотиться вокруг Михаила Палеолога, как наиболее возможного кандидата на императорский престол. Михаил VIII, придя к власти, вернул всех репрессированных Феодором II из ссылки, возвратил им конфискованное имущество и земельные владения, сделал пронию наследственной. Это была полная победа старой родовитой военно-землевладельческой феодальной знати, стремившейся реставрировать те соци-

³⁴ Brezeanu St. Byzantinische Wirtschaftskontakte an der unteren Donau in der ersten Hälfte des 13. Jahrhunderts (1204—1261) // *Dacoromania*. 1975/76. Т. 3. P. 9—16.

³⁵ *Angold M. J. Op. cit.* P. 61—62.